

ТРАДИЦИОННАЯ АЛТАЙСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ

TRADITIONAL ALTAI ESCHATOLOGY

E. Enchinov

Summary. The article deals with the traditional ideas of the Altai people about the end of the world, expressed in signs that indicate the approaching end of time: the emergence and spread of new objects, phenomena, technology; people retreat from traditions; natural disasters, epidemics, environmental disasters; war. Signs act as an antithesis of peace, good, justice, pushing the new and the old in the life of society. Myths associated with the end of time are well preserved in the Altai culture and continue to exist in our days.

Keywords: Culture, eschatology, religion, traditions, customs, folklore, Altai.

Енчинов Эркин Валериевич

*К.и.н., с.н.с., БНУ Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова»
enchinov_e@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются бытующие традиционные представления алтайцев о конце света, выражающиеся в знамениях, которые указывают о приближении конца времени: появление и распространение новых предметов, явлений, техники; отступления народом от традиций; стихийные бедствия, эпидемии, экологические катастрофы; войны. Знамения выступают антитезой мира, добра, справедливости, сталкивая новое и старое в жизни общества. Мифы связанные с окончанием времени хорошо сохранились в алтайской культуре и продолжают существовать и в наши дни.

Ключевые слова: Культура, эсхатология, религия, традиции, обычаи, фольклор, алтайцы.

Тема эсхатологических представлений в алтайской культуре является мало изученной. Подход к проблематике можно встретить в работе В.А. Муйтуевой «Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев» [5]. В исследовании В.А. Муйтуева проводится сравнительно-сопоставительный анализ мифов, представлений о кончине века в традиционной алтайской картине мира также она проводит частичный сравнительно-сопоставительный анализ алтайской картины с христианской и буддийской. Отдельные мифы, легенды, предания и представления о конце времен встречаем в работе Г.Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» [7] предание о потопе. В исследовании В.И. Вербицкого «Алтайские инородцы» [3] предания о кончине века с ее признаками, в сборнике алтайских легенд и преданий «Алтай кеп-куучындар» [1] легенды о потопе, конце света, в сборнике алтайских заповедей «Алтай жан» [6] признаки надвигающегося конца света, и в монографии Е.Е. Ямаевой «Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал» [8] предание о потопе. Многие для понятия мотивов эсхатологической мысли можно почерпнуть в автореферате на соискание ученой степени кандидата филологических наук М.В. Ахметовой «Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX — начала XXI вв.» [2].

В данной работе мы будем опираться на эсхатологические мифы собранные В.И. Вербицким во второй половине XIX века и В.А. Муйтуевой, М.П. Чочкиной во второй половине XX века, также полевые материалы автора начало XXI века.

Современная Республика Алтай в религиозном плане поли конфессионально, здесь мирно уживаются

буддизм, христианство, ислам, традиционные религиозные представления коренных жителей, другими словами, разные конфессии со своими толками и направлениями. Важным вопросом для всех религиозных деноминаций является вопрос о конце света, т.к. любая религия дает своим последователям представления о мироустройстве, бытие, загробной жизни и конечно же ответ на такие вопросы, что будет Землей, с жизнью вообще и может ли кончиться время человечества как такового.

Дословно «конец света» (*чактын учи, калганчы чак*) в алтайском переводе звучит как «конец последнего века», т.е. пришел не «конец света» с уничтожением всего сущего и земли, а как конец определенного времени. Как указывает В.А. Муйтуева представления о кончине века, записанные на Алтае, сложились под влиянием буддизма и, в меньшей степени, христианства и в целом оно не характерно для мироощущения коренных жителей Алтая. Тем не менее, эсхатологические представления алтайцев являются частью их традиционной религиозно-мифологической картины мира.

В начале XX века, последователи в набравшем на Алтае популярности бурханизме, утверждали, что в результате природных катаклизмов придет конец века. Бурханисты верили, что скоро из земли будут бить ключи, которые затопят долины, а горы будут трястись и рассыпаться. Спасутся только те, которые верили в мессию Ойрот-Каана [5, с. 91, 92]. Мессианский сюжет в алтайских эсхатологических мифах также связывается с вполне исторической личностью Амыр-Саны, согласно которому суд над отступниками и новая эра благоденствия связывается с его приходом.

Религиозная картина мира четко дает представления о знамениях грядущего конца света, времени. Большинство религиозных учений и представлений ясно расписывают знаки, гласящие о близком конце. Можно выделить следующую классификацию знамений:

- ◆ появление и распространение новых предметов, явлений, техники;
- ◆ отступления от традиций связанных с жизнью общества;
- ◆ стихийные бедствия, эпидемии и экологические катастрофы;
- ◆ войны.

Появление новых предметов само по себе для традиционного религиозного сознания является отклонением от нормы и возникает необходимость объяснить нововведения столь прочно проникающих в жизнь.

В алтайской традиции относительного первого знаменья говориться:

*Человек перед последним веком,
Пока кобылу доят в Петербурге будет.
Пока корову доят в Москве будет.
Внутри дома,
Ярче огня огонь будет.
Прошлое непомнящее поколение будет.
По небу будут летать железные птицы.
По земле матери,
Железные кони будут скакать [6, с. 202–203].*

Как видим из данного отрывка, эсхатологические представления звучат довольно современно, сегодня при помощи техники можно преодолевать большие расстояния достаточно за короткие промежутки времени, так авиарейс по маршруту Горно-Алтайск — Москва занимает в среднем три с половиной часа. Идея ускорения хода времени перед концом света, относится к числу универсальных эсхатологических мотивов [2, с. 7]. Для освящения дома, хозяйственных построек применяем освещение ярче огня — электричество. Под железными конями угадывается современный автотранспорт, заполнивший дороги сел и городов.

Данное явление, связанное с наделением техники эсхатологическими значениями, когда распространение технических новшеств расценивается как непосредственный признак наступающих или уже наступивших «последних времен», получило в литературе название «технической эсхатологии» [2, с. 9].

Как считает Г.В. Любимова, первые признаки «технической эсхатологии» как отличительной черты массового религиозного сознания, по всей видимости, можно отнести к 1920–1930-м гг., которые характеризовались

модернизацией всех сторон крестьянской жизни и, соответственно, сопровождались коренной ломкой традиционного мировоззрения. Происходившие изменения затронули глубинные основы мировосприятия человека, в том числе, привычную для него предметную среду, что проявилось в появлении новых, невиданных ранее предметов быта, орудий труда, средств транспорта и связи [4, с. 118]. Нужно отметить, что в эсхатологической мифе, записанном В.И. Вербицким в XIX веке нет конкретных упоминаний о птицах с железными крыльями, железных конях, тем более о поездках в Петербург и Москву. Отсюда видим, что эсхатологические мифы находятся в постоянном развитии, включая все новые сюжеты как и элементы технического плана.

Информанты сообщали, что в свое время их деды, бабушки говоря о первых тракторах, машинах, самолетах в первую очередь оценивали их, с точки зрения сравнительно-сопоставительного подхода, сравнивая их с известными им живыми и мифическими персонажами. Машина «*темир ат*» — железный конь, самолет «*темир куш*» — железная птица, вертолет «*кан-кереде*» — большая птица, орел. Также они сообщали, что такая новая техника неприятна, так как она плохо, дурно пахнет, издает много шума и даже одурманивает людей. В результате появление доселе невиданной техники расценивалось как сбывшееся пророчество, предсказанное предками.

Признак конца света является отклонением от нормы, нередко понимаемой весьма условно. Традиционная культура наделяет современные социальные практики атрибутами «чужести»; в эсхатологическом контексте проявления «чужести» современной ситуации становятся признаками «последних времен» [2, с. 4].

Значительным признаком приближающегося окончания времен является отступления от традиций связанных с жизнью общества соблюдения обычаев. Краеугольным в них является слом социальной иерархии:

*Отец с сыном друг друга не будут понимать.
Мать с дочерью друг друга не будут понимать.
Старшего старшим не будут считать,
Младшего младшим не будут считать [6, с. 202].*

В алтайской культуре почитание и уважение старших является основой выстраивания социальных отношений в обществе. В данном эсхатологическом представлении наизнанку выворачиваются столпы культуры, по тексту выделяется четыре основных уровня деградации: 1) отношения внутри семьи, 2) отношения в роду, 3) социума, 4) родины. В первом уровне для усиления экспрессии говориться, что отец с сыном не будут понимать друг друга и последний поднимет на них руку, что по нормам морали, этики и обычного права недопустимо. Тоже отно-

сится к матери и дочери. Второй уровень говорит о том, что близкие родственники, снохи, дяди, племянники перестанут соблюдать обычаи, взаимопомощи, уважения, гостеприимства, сюда же отнесем обычаи связанные с запретами и ограничениями «*кайындаш*» (избегания невесткой и старшими родственниками мужа друг друга), «*баркы*» (взаимопомощь, подарки племяннику дядей по матери) и т.д. В тексте В.И. Вербицкого говорится, что «Птица имеющая гнездо, оставила его, зверь имеющий логово, оставит его, женщина, имеющая ребенка, оставит его» [3, с. 142]. Третий, о том, что исчезнет половозрастная вертикаль в обществе, где будет господствовать только сила и богатство. Четвертый, что люди начнут забывать о своей родине, боге, родном языке. Таким образом, эсхатологический миф рисует довольно печальную картину в жизни общества.

За падением нравов в обществе идет «падение» окультуренной земли, ухудшения экологии, жесткая взаимосвязь природа-человек скажутся во всей своей полноте. В экологической эсхатологии алтайцев интересно сопоставление человеческой судьбы с судьбой окружающих природных объектов:

*Сердцевина молодых деревьев гнилой будет,
Нутро малых детей будет больным.
Полноводные реки высохнут,
Горы леса иссякнут.
Снежные сопки гор осквернятся,
Корень можжевельника иссохнет.
Животных с детенышами истребят,
Птиц с гнездами разбросают [6, с. 203].*

Алтай, служивший во все времена домом многим народам, дававший пропитание, защиту, благословение, согласно представлениям иссякнет как окультуренное, сакральное место и как следствие отторгнет людей. Стихийные бедствия часто объясняются защитной реакцией матери-земли, страдающей от грехов и разрушительной деятельности людей [2, с. 9]. В алтайском мировоззрении человек имеет крепчайшую связь с природой своей землей и только его нерассудительность, алчность могут уничтожить ее, а с уничтожением природы она отвернется от него. В тексте В.И. Вербицкого видим, что человек поставлен на один уровень с природой он не различается как существо другого порядка, а перечисляется вместе с ней. Трагедия природы, трагедия человека.

Война как катастрофа реального мира также находит отражение в эсхатологии. Конец века, время «финальной» катастрофы, этого промежутка времени является одним из знамений и посвящен мотиву эсхатологической войны. В бытующих алтайских эсхатологических мифах говориться:

*В конце концов богатыри Эрлика
Караи и Керей
На поверхность земли поднимутся.
Когда они поднимутся,
Мады-Шуре и Майдере
С ними воевать
С неба спустятся.
От крови Майдере
Земля воспыхает огнем,
И тогда наступит кончина века [3, с. 142].*

Война нарушает мировой порядок, мало того она нарушает сущность мироздания.

После всех знамений наступает конец века. Подразумевается не кончина мироздания и всего бытия, а кончина этого века, века грешных людей. Как следствие борьбы добра и зла богатырей нижнего мира и богатырей верхнего мира, ведущих непримиримую борьбу за мир срединный — мир людей.

Основываясь на цикличности времени, традиционное мировоззрение вписывало скончание века и во временной цикл, относя его к пограничному времени. В представлениях алтайцев в ином, загробном мире время останавливается, «реки текут, не текут», «вечный мрак». В мире людей время привычное человеку, таким образом, налицо бинарная оппозиция, следствием которой является гармония, все предсказуемо и упорядоченно. Вовремя же скончания века начинается хаос, события следуют одно за другим меняясь, порой диаметрально противоположено, так вместо зимы лето, камень становится мягким, рассыпчатым. Скончание века традиционное алтайское мировоззрение соотносит с промежутком между полночью и рассветом, лунными и солнечными затмениями, по представлению одними из самых опасных времен, но которые по своему устройству всегда дают надежду на новое начало, новую жизнь, новый день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай соојындар ла кеп-куучындар / сост. Ямаева Е. Е., Шинжин И. Б. — Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. — 416 с.
2. Ахметова М. В. Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX — начала XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 2004. — 18 с.
3. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. — М. 1893. — 270 с.

4. Любимова Г. В. Эсхатологические представления старообрядцев Саяно-Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. XII, часть II. — С. 117–120.
5. Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. — Горно-Алтайск. 2004. — 166 с.
6. Муйтуева В. А., М. П. Чочкина. Алтай Жан. — Горно-Алтайск. 1996. — 208 с.
7. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — СПб. 1883. Вып. IV. — 1026 с.
8. Ямаева Е. Е. Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал. — Горно-Алтайск, 1998. — 170 с.

© Енчинов Эркин Валериевич (enchinov_e@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова